

По своему составу ЗапОВО уступал лишь Киевскому Особому военному округу. На стыке Западного и Киевского округов базировалась Пинская военная флотилия (командующий – контр-адмирал Д. Д. Рогачев).

К началу войны большинство частей находились в стадии реорганизации, перевооружения и формирования. Значительная часть соединений была недоукомплектована личным составом, оружием и военной техникой [2].

Таким образом, несмотря на все успехи в индустриализации, далеко не все задуманное было реализовано. Красная Армия и флот находились в стадии реорганизации. Новейшая техника только начинала поступать в войска, командный состав испытывал кадровый голод, укрепленные районы по новой границе только начинали строиться и т. д. Однако Советский Союз, максимально используя все возможности, готовился к войне.

Список литературы

1 Накануне войны. СССР: от разрухи к мировой державе. Советский прорыв [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://history.wikireading.ru/325969>. – Дата доступа : 06.10.2021.

2 Досье: Красная Армия накануне Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/dose-krasnaja-armija-nakanune-velikoj-otechestvennoj-vojny-dosje-belta-440861-2021>. – Дата доступа : 06.10.2021.

УДК 355.01 "1937/1941"

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В 1937–1941 ГОДАХ

А. Г. ЛИВИЦКИЙ

*Центр допризывной подготовки государственного учреждения образования
«Средняя школа № 17 г. Витебска», Республика Беларусь*

А. М. ТАЛЫБОВ

*Учреждение образования
«Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет», Республика Беларусь*

В конце 30-х – начале 40-х годов руководство Советского Союза понимало, что большая война неизбежна, страна прилагала огромные усилия для перестройки экономики, снабжения новым вооружением и техникой войск. В этот период шла большая работа по реформированию Вооруженных Сил, их перевооружения. В последние предвоенные годы в основу строительства

Вооруженных Сил СССР был положен пятилетний план развития и реорганизации РККА, рассчитанный на период 1938–1942 гг.

В ходе реформирования Вооруженных Сил в 1937–1941 годах произошли изменения в органах управления, обусловленные созданием кадровой армии.

В марте 1938 года был образован Главный совет РККА. Он занимался рассмотрением основных вопросов строительства и организации сухопутных и военно-воздушных сил, образцов вооружения и боевой техники, устройства войск, обучения личного состава. Были расширены полномочия Главных управлений, а в округах и на флотах образованы военные советы. Перед войной осуществлялась и крупная реорганизация органов управления в военных округах.

До 1935 года территория СССР была разделена на 3 военных округа, 2 армейских района и краевой военный комиссариат Казахской ССР. Но уже накануне Великой Отечественной войны было образовано 16 военных округов, 4 флота и 5 флотилий. Реформировались действующие и создавались новые органы управления родами войск, службами обеспечения.

На территории Белорусской ССР строились укрепленные районы. На вооружение войск поступали автоматы Шпагина и Дегтярева, противотанковые ружья Симонова, самозарядные винтовки Токарева. Танкисты спешно осваивали новые машины: тяжелый танк КВ и средний Т-34. В авиационные части начали поступать новые самолеты: штурмовики Ил-2 и бомбардировщики Су-2, Пе-2, истребители МиГ-3, Як-1, разведчики Як-2, Як-4. 11 июля 1940 года Белорусский Особый военный округ был переименован в Западный Особый военный округ (далее – ЗапОВО).

Продолжалась работа по формированию новых соединений и частей, подготовке театра военных действий для отражения возможной агрессии с запада, осуществлялось перевооружение войск.

Однако многие из намеченных мероприятий не были проведены в полном объеме в оставшееся до начала Великой Отечественной войны время.

Оказались нерешенными некоторые принципиальные вопросы военно-стратегического руководства на случай войны.

Крупным упущением реформы центральных органов военного управления явилось то, что не было создано самостоятельной, полновластной, работоспособной системы руководства тылом вооруженных сил.

Начатая в предвоенные годы перестройка центральных органов управления осуществлялась без глубокой, системной проработки всех аспектов и последствий этой реорганизации. Слаженной, функционально четкой, работоспособной и технически оснащенной структуры стратегического руководства вооруженными силами создать так и не удалось.

Кроме того, неоправданно затянулось решение проблем совершенствования организационной структуры вооруженных сил, развертывания новых

объединений, соединений и воинских частей, укомплектования их кадрами, технического оснащения войск.

Вооруженные силы испытывали нехватку командных кадров, прежде всего младшего и среднего звена, особенно в технических родах войск. В звене «взвод – рота» до 80 %, а в батальонах до 60–70 % командиров были призваны из запаса, с краткосрочной подготовкой. Большие масштабы приобрела текучесть кадров. Имелись подразделения, где в течение года менялись три, четыре, пять и даже шесть командиров. Все это отрицательно сказывалось на положении дел в войсках, на состоянии их боевой подготовки и боевой готовности.

Такое положение дел было и в ЗапОВО, где еще в 1940 году началось формирование шести механизированных корпусов и трех артиллерийских противотанковых бригад, но к июню 1941 года укомплектован техникой был лишь один корпус.

Из 62 строившихся дополнительно аэродромов в округе к началу войны ни один не был готов, авиация располагалась недопустимо скученно – до ста самолетов на одном аэродроме.

Нерешенной оставалась проблема с кадрами. В механизированных корпусах не доставало по штату до 50 % командиров взводов и танковых техников, а в инженерных частях – до 60 % офицерского состава. Проблемы с укомплектованностью вооружением и военной техникой ЗапОВО показаны на примере обеспеченностью танками на момент начала войны (таблица 1).

Таблица 1 – Укомплектованность танками корпусов Западного Особого военного округа на 22 июня 1941 года

Наименование танков	По штату	Имелось в округе
КВ-1, КВ-2	756	137
Т-34	2520	366
Т-28	-	19
Т-26	264	1380
БТ-7	1896	337
Т-40	102	50
Т-26 (огнемет)	648	93
Всего	6186	2382

Кроме этого, план прикрытия государственной границы ЗапОВО был разработан лишь в апреле 1941 года, а в армиях и дивизиях разработка таких планов закончилась лишь за несколько дней до начала войны.

К сожалению, в предвоенные годы советская военно-стратегическая мысль развивалась весьма противоречиво. До 1940 года не было твердого понимания значения способов и форм применения крупных танковых и механизированных объединений типа «корпус – армия». Проблемой боеспособности стало и то, что в ноябре 1939 года были расформированы танковые корпуса, а высшим танковым соединением было приказано иметь лишь танковую бригаду. Даже за полгода до войны на совещании, посвященном разбору знаменитой оперативно-стратегической игры, возникла дискуссия по поводу применения крупных танковых объединений. Так, заместитель наркома обороны по вооружению маршал Г. И. Кулик из опыта боевых действий в Испании заключил, что танковые части должны действовать главным образом как танки непосредственной поддержки пехоты и только по-отдельному и побатальонно, предложив воздержаться с формированием танковых и механизированных корпусов.

По существу, не были глубоко проанализированы итоги проведенных накануне войны оперативно-стратегических игр и учений, что не позволило правильно определить направление главного удара противника в будущей войне, а также объективно оценить его реальные возможности и возможности своих войск. Маршал Советского Союза М. В. Захаров отмечал неопределенность оперативной обстановки, созданной для проведения военных игр. Они не отражали реальных условий, в которых могла начаться война. Такое положение дел во многом соответствовало уровню военного мышления того времени и пониманию реальных военных угроз.

Противоречивость сложившейся к началу войны ситуации в военном строительстве подтверждает и анализ материалов совещания руководящего состава Красной Армии в конце декабря 1940 года.

На совещании присутствовали руководящий состав Наркомата обороны и Генерального штаба, начальники центральных управлений, командующие, члены военных советов и начальники штабов военных округов, армий, начальники военных академий, генерал-инспекторы родов войск, командиры некоторых корпусов, дивизий – всего более 270 человек. Совещание тщательно и заблаговременно готовилось. По заданию Наркома обороны было поручено разработать 28 докладов по самым актуальным вопросам теории и практики.

С докладом «Итоги и задачи боевой подготовки сухопутных войск Вооруженных Сил и оперативной подготовки высшего состава» выступил начальник Генерального штаба РККА генерал армии К. А. Мерецков. Его доклад охватил все существующие аспекты состояния РККА, на основе этого была подчеркнута необходимость глубокой перестройки Вооруженных Сил. Особую озабоченность вызывали способы использования механизированных и авиационных соединений, низкий уровень подготовки высшего

командного состава, недостатки в комплектовании РККА командными кадрами и в техническом оснащении отдельных родов войск.

Пристальное внимание на совещании было уделено обсуждению вопросов наступательной операции, боевого применения механизированных и авиационных соединений в войне. Так, в докладе командующего войсками Киевского Особого военного округа генерала армии Г. К. Жукова «Характер современной наступательной операции» на основе достижений военно-политической мысли, анализа боевых действий во время войн и военных конфликтов излагались новые черты наступательной операции фронта и армии, способы использования крупных танковых и механизированных соединений во взаимодействии с ВВС, в том числе при действии в тылу оперативной группировки противника и при развитии оперативного успеха в стратегический. Докладчик показал возросший размах, глубину и темпы наступления, необходимость применения воздушных десантов для захвата ключевых объектов и рубежей в оперативной глубине обороны противника. К числу важнейших черт операции он относил также непрерывность ведения наступательной операции фронта (армии) и завоевание господства в воздухе. Г. К. Жуков убедительно раскрыл роль и место фронта (армии) в наступательной операции, оперативное предназначение элементов наступательной группировки фронта, состав и задачи ударной армии и группы развития успеха. Большое место в докладе отводилось вопросам подготовки и ведения наступательной операции. Все это свидетельствовало о комплексном подходе к проблемам оперативного искусства.

В докладе начальника Главного управления ВВС Красной Армии генерал-лейтенанта П. В. Рычагова «Военно-Воздушные Силы в наступательной операции и борьбе за господство в воздухе» внимание было сосредоточено на анализе новых тенденций в развитии авиационной техники, строительстве ВВС ведущих мировых держав, обобщении опыта применения авиации в войнах. Значительный интерес представляли и концептуальные взгляды на применение авиации в наступательной операции, способы завоевания и обеспечения господства в воздухе. На совещании подчеркивалось неудовлетворительное состояние аэродромной сети на западном и юго-западном стратегическом направлениях, высказывалась необходимость заблаговременной отработки способов воздействия авиации с подвижными группами войск на всю глубину операции. Обеспечение господства в воздухе, централизованное массированное использование ВВС рассматривались участниками совещания не как самоцель, а как неперемненное условие успешного осуществления наступательной операции сухопутных войск.

Командующий войсками Западного Особого военного округа генерал-полковник Д. Г. Павлов выступил на тему «Использование механизированных соединений в современной наступательной операции и ввод механизированного корпуса в прорыв». На совещании рассматривались различные

способы и формы применения крупных танковых и механизированных соединений в наступательных операциях фронта и армии. Отмечая в этой связи передовой характер советской военно-теоретической мысли, Д. Г. Павлов заявил, что «наши взгляды в отношении применения танков оказались наиболее правильными и нашли себе подтверждение в действиях немецких танковых соединений в Польше и на Западе. Немцы ничего нового не придумали. Они взяли то, что у нас было, немножко улучшили и применили». Докладчик проанализировал опыт использования танков в Первой и особенно во Второй мировых войнах, локальных конфликтах и принципиально правильно определил роль и место крупных танковых соединений в войне. Основным способом их боевого применения считался ввод в прорыв совместно с конницей в интересах развития успеха во взаимодействии с авиацией и воздушными десантами в оперативную глубину обороны противника [1].

Анализ материалов совещания наглядно показывает, что перед войной была разработана теория глубокой наступательной операции, обосновавшая необходимость нанесения одновременных ударов на всю глубину обороны противника и уничтожение его главных группировок путем решительных наступательных действий с массированным применением авиации, артиллерии, танков и воздушно-десантных войск.

Вместе с тем разрабатывались проблемы ведения стратегической обороны, на доктринальном уровне господствовали неверные представления о начальном периоде войны.

Так, с докладом по проблемам оборонительной операции выступил командующий Московского военного округа генерал армии И. В. Тюленев. Он, в частности, отметил, что вопрос этот нигде не освещался в полном объеме, «мы не имеем современной обоснованной теории обороны, которую могли бы противопоставить теории и практике глубокой армейской наступательной операции». Особое значение придавалось использованию противотанковых, противовоздушных артиллерийских средств, инженерных сооружений и заграждений. Подчеркивался активный характер оборонительных действий [1].

То есть даже на совещании рассмотрение проблем ограничивалось лишь масштабами армейской операции.

Хотя по своему политическому характеру военная доктрина СССР в предвоенные годы являлась оборонительной и исходила из объективной необходимости защиты Родины, реализация ее предусматривалась только наступательными методами. Особая вера в наступательную стратегию при достижении военно-политических целей в защите Отечества отрицательно сказывалась на боеспособности войск.

По признанию Г. К. Жукова, «анализируя проблемы организации обороны, мы тогда не выходили за рамки оперативно-стратегического масшта-

ба... Организация стратегической обороны, к которой мы вынуждены были перейти в начале войны, не подвергалась обсуждению».

В таких условиях вынужденный переход к стратегической обороне, морально-психологическая внезапность мощнейшего удара вермахта заведомо ставили советские войска в критическое положение.

Кроме того, накануне Великой Отечественной войны опыт ряда войн, имеющий локальный характер, преподносился как эталон боевого опыта с вытекающими последствиями.

Это достаточно иллюстрирует такой факт: с заключительной речью на совещании выступил Нарком обороны С. К. Тимошенко, который, в целом правильно оценив крупные изменения в оперативном искусстве на опыте операций германских войск на Западе и в Польше, тем не менее высказал мнение о том, что «в смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового».

Этим тезисом, по существу, отрицалось то, что война в Европе (с ее военно-политическими замыслами, методами развязывания военных действий, масштабностью, глубиной и скоротечностью операций, комплексным использованием видов вооруженных сил и родов войск для достижения политических и стратегических целей) давала основания для коренного обновления взглядов в сфере военного искусства.

Вывод Наркома обороны ослаблял внимание к теоретическим проблемам и вопросам практической подготовки страны и армии к войне. Небезупречным оказалось мнение С. К. Тимошенко в отношении вариантов прорыва обороны противника. Вероятность негативных последствий неоспорных мнений Наркома обороны увеличивалась тем, что его заключительная речь была направлена в войска в качестве директивного документа [1].

Таким образом, ситуация в военном строительстве, сложившаяся к началу 1940-х годов, была весьма противоречива, а реформирование Вооруженных Сил осуществлялось крайне непоследовательно, что закономерно отражалось и на положении дел в ЗапОВО.

С одной стороны, в преддверии Великой Отечественной войны были сделаны в основном правильные выводы о характере и качественных особенностях возможной войны, определены принципиальные взгляды на наступательную операцию, массированное использование новейших средств вооруженной борьбы.

С другой – Красная Армия по своей структуре, техническому оснащению, уровню оперативной подготовки командного состава и штабов, многим другим параметрам была еще не готова вести войну. Для практической реализации тех передовых разработок, которые были достоянием отечественной военно-технической мысли, РККА нуждалась в качественном совершенствовании по ряду направлений.

Это еще раз подтверждает необходимость для современной практики сделать правильные выводы из анализа субъективных ошибок в военном строительстве того времени.

Во-первых, в современных условиях эффективность принимаемых стратегических решений еще в большей степени, чем в прошлом, зависит от максимально полного учета спектра факторов, влияющих на военно-политическую обстановку и развитие военного дела. А сложность и динамизм, взаимосвязи и взаимозависимость этих факторов предопределяют необходимость их системного анализа и обоснованного прогноза.

Во-вторых, разумность и эффективность стратегических решений всегда зависели и зависят от того, в какой мере они заключают в себе достижения военной науки и овладение ее новейшими достижениями. Только в единстве фундаментальных ее положений и практических рекомендаций военная наука обладает ярко выраженной прогностичностью. Соответственно, необходимо решительно избавляться от антисциентизма (презрения к научному знанию), периодически дававшему себя знать на различных этапах военного строительства.

В-третьих, осуществление реформирования Вооруженных Сил невозможно без разработки обоснованных планов и программ их строительства и развития с опорой на реальные экономические возможности государства. Одновременно проводить принятые решения следует с неуклонной твердостью и решительностью в самые короткие сроки.

Совершенствование Вооруженных Сил – непрерывный процесс, и в настоящее время осуществляется их дальнейшее развитие.

Однако без осмысления и, главное, практического учета уроков минувшего невозможно развитие Вооруженных Сил.

Мир вступил в новую полосу глобальных перемен. Уже не территории, не население, не природные ресурсы олицетворяют и обеспечивают национальную безопасность и высокий жизненный уровень народа, а, прежде всего, духовный, интеллектуальный и технологический потенциал. Это значит, что в условиях «информационно-звеньевой» власти проблема накопления или уничтожения интеллектуального ресурса становится ключевой.

Основным полем противостояния между государствами и иными геополитическими субъектами становится состояние и качество сознания людей. Именно сознание является не метафорой, а точно рассчитываемым предметом воздействия и оперирования.

Сегодня вопросы обеспечения обороноспособности государства связаны прежде всего с человеческим фактором. Мощь и качество армии зависят не столько от ее численности, сколько от ее национальных исторических корней, уровня профессионализма, государственной идеологии воинской службы, степени профессиональной этики, патриотизма всех граждан страны, их сопричастности святому делу защиты Отечества [2].

Патриотическое воспитание – это воспитание важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, отражающих специфику формирования и развития общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания. Через патриотическое воспитание формируется не просто гражданин, а гражданин-патриот в самом высоком смысле этого слова, горячо любящий свою Родину, готовый служить ей верой и правдой [3]. Воспитание патриотизма в сознании гражданина является одним из важнейших нравственных качеств, одним из основополагающих качеств защитника Отечества.

Список литературы

1 На земле Беларуси: канун и начало войны. Боевые действия советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны / В. В. Абатуров [и др.]; науч. ред. В. В. Абатуров. – Минск : БЕЛТА, 2006. – 576 с.

2 Мальцев, Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: история и современность / Л. С. Мальцев. – Минск : Асобны Дах, 2003. – 245 с.

3 Энгельгард, А. Воспитать патриота / А. Энгельгард // Науч., практ.-метод. журнал М-ва обороны Рос. Федер. – апрель 2008. – № 4 (167). – С. 58–59.

УДК 385.81

СССР НА ПОРОГЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. А. ЛОСЬ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Всё дальше и дальше в историю уходит героическая эпопея Великой Отечественной войны – самой жестокой из всех войн, которые пережила наша страна. О трагических событиях 22 июня 1941 г. и о том, что предшествовало им, в нашей стране написано больше книг, статей, мемуаров, исследований, чем о любых других эпизодах четырехлетнего советско-германского противостояния. Однако обилие научных трудов и публицистических сочинений не слишком приближает нас к пониманию того, что же всё-таки привело к началу войны, которая очень скоро стала Великой Отечественной для миллионов советских людей – даже для тех, кто под влиянием коммунистической пропаганды почти забыл смысл слова Отечество. Величайший в истории войн разгром многомиллионной армии, обладавшей мощным вооружением и численно превосходившей противника; гибель сотен тысяч людей, так и не успевших понять, почему им пришлось не участвовать в победоносных боевых действиях на чужой территории, о